

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КЛАДРѢ

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если приложены марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Холмско - Варшавское Епархіальное Начальство обращается къ православнымъ русскимъ людямъ съ просьбою помочь ему посильными своими жертвами въ дѣлѣ сооруженія и поддержанія церквей въ мѣстностяхъ Привислинскаго края съ поуніатскимъ населеніемъ.

Пожертвованія принимаютъ: Духовная Консисторія, Варшава, Долгая, 13.

Канцелярія Архіепископа, Варшава, Долгая, 15.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположенъ Преосвященнымъ Евлогіемъ, Епископомъ Люблинскимъ въ санъ діакона монахъ Яблочинскаго монастыря *Иосифъ*.

Постриженъ въ монашество рясофорный послушникъ Варшавскаго архіерейскаго дома Юліанъ *Михалчукъ*.

Вакантны мѣста настоятелей въ с. Балль-Церковной Сувалкской губ., Августовскаго уѣзда, въ с. Гусияномъ Люблинской губ. Холмскаго уѣзда и въ г. Замостьѣ той же губ. при мужской прогимназіи (вештатное).

МАРШРУТЪ

Поѣздки Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Архіепископа Іеронима, для обозрѣнія церквей и богослуженія, въ гг. Августовъ и Сувалки, 17—21 Апрѣля 1903 г.

17 апрѣля. Отъѣздъ изъ Варшавы, по С.-Петер. жел. дор., 8 ч. 23 м.

утра; прибытіе въ Августовъ 8 ч. 57 м. вечера. Ночлеги.

18 апрѣля.

Обзоръ Августовской приходской церкви и церкви на прежнемъ церковномъ погостѣ. Выѣздъ изъ Августова и прибытіе въ Сувалки въ 4 ч. полудни; посѣщеніе собора—гдѣ встрѣча и литія. Ночлеги.

19 апрѣля.

Посѣщеніе: Гимназической церкви, Гимназій, полковыхъ церквей и православнаго приюта—школы. Въ 6 ч. вечера всенощная.

20 апрѣля.

Божественная Литургія въ Соборѣ Архіерейскимъ служеніемъ.

21 апрѣля.

Выѣздъ изъ Сувалокъ въ Варшаву; прибытіе въ 8 ч. 5 м. вечера.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1902 (пятнадцатый братскій) годъ).

(Окончаніе)*.

Переходя наконецъ, къ денежной отчетности Братства, Совѣтъ отмѣчаетъ, что въ общемъ имущественное состояніе Братства, кромѣ лавки, въ отчетномъ году увеличилось противъ предыдущаго года на сумму 4266 р. 59 к.

Денежная отчетность за истекшій 1902-й (пятнадцатый братскій) годъ представляется такъ:

АКТИВЪ выразился въ остаткѣ отъ прошлаго 1901 года:

- а) государственными % бумагами . . . 19100 руб.
- б) заемнымъ письмомъ Русскаго Благотворительнаго Общества въ Царствѣ Польскомъ . . . 13000 р.
- в) наличными . . . . . 3603 р. 31 к.

Итого остатокъ отъ прошлаго года состоялъ изъ 35703 р. 31 коп.

Въ теченіе отчетнаго 1902 (пятнадцатаго братскаго) года поступило въ приходъ:

- 1) членскихъ взносовъ . . . . . 1986 р. 50 к.

Примѣчаніе. Болѣе крупныя взносы поступили: отъ Почетнаго Члена Братства Главнаго Начальника края генерал-адъютанта Михаила Ивановича Черткова, отъ Почетныхъ Членовъ Братства помощн. Варш. генераль-губ. тайн. сов. Ив. Гр. Подгородникова и генер.-отъ-инфантеріи К. В. Комарова, Предсѣд. Совѣта Камергера Д. Н. Мартынова, отъ ген.-м. Ив. Ив. Иванова (нач. Варшавскаго губ. жанд. упр.), отъ вдовы генер.-л. М. А. Зайцовой, протоіеря Ник. Софронова, С. А. Левицкой-Леонтьевой (вдов. ген.-отъ-кавалеріи), Ал. Ал. Скарятинной (нач. Ал.-Мар. Дѣв. института), отъ вдовы полковника Антонины Конст. Баннабихъ, шт. кап. Влад. Никол. Кавнабиха и постоянн. члена Братства Якова Людв. Джемсъ-Леви.

2) получено изъ Святейшаго Синода въ качествѣ субсидіи на цѣли Братства . . . . . 250 р.

3) выручено годичной арендной платы за землю (154 десят. 1837 кв. саж.), Высочайше пожалованную Братству вблизи Новогеоргиевской крѣпости, 791 р. 25 к.

4) поступило изъ лотерейной конторы при лавкѣ Братства отъ продажи 100 билетовъ 178 и 179 классной лотереи Царства Польскаго, предоставленныхъ въ пользу Братства . . . . . 498 р. 17 коп.

5) получено изъ Варшавской Конторы Государственнаго Банка проценты отъ капиталовъ Братства, хранящихся въ % госуд. бумагахъ за вычетомъ государственнаго налога и за храненіе; получены также проценты отъ 16000 руб., выданныхъ заимообразно изъ суммъ Братства Русскому Благотворительному Обществу въ Царствѣ Польскомъ подъ вексель на 4½% . . . . . 1347 р. 80 коп.

- 6) приобрѣтено въ отчетномъ году 4½% листовъ

Варшавскаго Городскаго Кредитнаго Общества всего на сумму по номинальной стоимости . . . 5400 руб.

7) получено отъ завѣдывающаго Братскою лавкою протодіакона А. Θ. Квачевскаго, сверхъ предметовъ продажи, въ качествѣ чистаго дохода по лавкѣ наличными . . . . . 3520 р. 97 коп.

8) получено отъ Русскаго Благотворительнаго Общества на погашеніе ссуды по заемному письму отъ Братства 16000, ... 1000 р.

9) получено прибыли на замѣнѣ 4% ренты въ 1000 р. на 4½% облигацію Варш. гор. кред. общества 17 р.

10) поступило въ возвратъ не высланныхъ по назначенію стипендіальныхъ денегъ . . . . . 96 р.

Итого въ отчетномъ (15 братскомъ) году въ приходъ было:

- а) % бумагами . . . . . 5400 р.
- б) наличными 8607 р. 69 к. или вообще 14907 р. 69 коп.

А всего, съ прошлогоднимъ остаткомъ, активъ представляется: а) процентными бумагами и векселемъ . . . . . 37500 р. и б) наличными 13111 р. или въ общемъ . 50611 р.

ПАССИВЪ составляютъ произведенные Совѣтомъ Братства слѣдующіе расходы:

1) на содержаніе стипендіатовъ Братства 3472 р. 70 коп.

2) на приобрѣтеніе % бумагъ на сумму 5400 руб. израсходовано . . . . . 5213 р.

3) выдано въ качествѣ единовременныхъ пособій бѣднымъ православнымъ лицамъ къ праздникамъ Рождества Христова и Св. Пасхи, а также разновремено въ теченіе года . . . . . 414 р. 50 к.

4) уплачено за занятія въ канцеляріи Братства діакону В. Очередкѣ . . . . . 222 р.

5) издержано на напечатаніе дипломовъ на званіе почетныхъ Членовъ и Членовъ Благотворителей Братства, на канцелярскіе расходы: печатаніе бланковъ воззваній, отчетовъ, брошюровку, переплетъ книгъ и отчетовъ, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе канцеляріи, въ жалованье рассыльному и другіе мелкіе расходы 218 р. 65 к.

6) израсходовано на единовременное пособіе Радедичской обители на содержаніе сиротъ и подкидышей . . . . . 100 руб. 25 к.

Итого наличными израсходовано . 9641 р. 10 к. и списано долга Русск. Благ. Общ., за внесеніемъ срочнаго платежа . . . . . 1000 руб.

А всего израсходовано и списано въ 1902 г. 10641 р. 10 коп.

Затѣмъ къ предстоящему 1903-му (16 братскому) году остается: а) % бумагами . . . . . 24500 руб.

б) векселемъ Р. Бл. Общ. въ Ц. Польск. 12000 руб. и в) наличными . . . . . 3469 р. 90 к.

а всего . . . . . 39969 р. 90 к.

*) См. №№ 12 и 13.

Изъ представленнаго завѣдывающимъ братскою лавкою протодіакономъ А. О. Квачевскимъ отчета по лавкѣ за 1902 годъ видно:

Активъ составляли: а) остатокъ отъ предыдущаго 1901 года къ 1-му января отчетнаго 1902 г. иконами, церковною утварью и друг. церковно-религ. предметами, выразившейся въ общей суммѣ, по расцѣнкѣ въ продажу изъ лавки . . . . . 15009 руб. 14 коп. и б) поступленіе иконами, и утварью и проч. по такой же расцѣнкѣ . . . . . 31557 р. 85 к. в) комиссіонныя . . . . . 1203 руб. г) пособіе синодальной типографіи на наемъ лавки . . . . . 300 руб. д) пятипроцентная уступка за распространеніе книгъ синодальнаго изданія . . . . . 85 руб. 93 коп. е) пособіе син. тип. на наемъ книгоноши . . . . . 80 р.

Итого активъ . . . . . 48235 руб. 92 коп.

Пассивъ составляли а) уплата по счетамъ за иконы, церковную утварь и проч. предметы, приобрѣтенные для лавки . . . . . 25094 руб. 58 коп. б) процентная скидка книгоношамъ и уступка покупателямъ по лавкѣ . . . . . 125 руб. 12 коп., в) брошюры, я крестики и проч., розданные бесплатно и возвращ. въ синод. тип. на . . . . . 30 руб. 47 к. г) провозъ купленныхъ предметовъ продажи по желѣзной дорогѣ съ доставкой въ лавку, гербовыя и почтовые марки, отправка изъ лавки, пересылка денегъ и проч. . . . . 615 руб. 70 коп. д) наемъ лавки . . . . . 300 руб., е) ремонт, лав. помещенія . . . . . 40 руб. 76 к. ж) отопленіе и освѣщеніе лавки . . . . . 59 руб. 40 коп. з) жалованье сидѣлицамъ, писцу мальчику и служителямъ, расх. по поѣздкѣ зав. въ Москву 1144 руб. 3 коп.; и) оберточныя, упаковочныя и письменныя матеріалы, бланки, книги и проч. . . . . 144 руб. 49 к. і) сданныя въ кассу Братства наличными 3520 р. 97 к.

Итого пассивъ . . . . . 31075 р. 6 к.

За вычетомъ этой суммы изъ общаго поступленія т. е. изъ прихода за вычетомъ . . . . . 48235 руб. 92 коп. расхода . . . . . 31075 руб. 6 коп., остается въ лавкѣ иконъ, церк. утвари и пр. предметовъ продажи на . . . . . 17160 руб. 86 к. по расцѣнкѣ въ продажу.

Въ общемъ лавка въ отчетномъ году дала чистаго дохода: наличными деньгами . . . . . 3520 руб. 97 коп. и предметами продажи по расцѣнкѣ въ продажу . . . . . 2151 руб. 72 коп.

Итакъ, все вообще движимое имущество Братства къ 1-му января 1903 года простирается:

а) въ наличныхъ деньгахъ, % бумагахъ и векселѣхъ до . . . . . 39969 руб. 90 коп. и б) въ предм. продажи по лавкѣ 17160 руб. 86 коп., или всего на . . . . . 57130 руб. 76 коп.,

не считая стоимости всей лавочной обстановки и прочаго движимаго братскаго имущества.

Таковы въ общихъ и существенныхъ чертахъ итоги дѣятельности Братства и состояніе его фондовъ за отчетный 1902 г.

Приведенныя выше данныя свидѣтельствуютъ, что Братство растетъ, и матеріальныя силы его крѣпнуть. Этимъ Братство обязано тому теплomu сочувствію, съ которымъ отнеслась наша добрая русская семья къ тяжелой долѣ родныхъ по вѣрѣ и національности сиротъ.

Заканчивая симъ отчетъ свой за пятнадцатый братскій годъ, Совѣтъ считаетъ обязанностію выразить свою искреннюю признательность и благодарность Господину Попечителю нашего Братства Высокопреосвященному Иерониму, которому Братство прежде всего и больше всего обязано своимъ преуспѣяніемъ, всѣмъ учрежденіямъ — военнымъ, духовнымъ и гражданскимъ, а равно частнымъ лицамъ, оказавшимъ свое теплое сочувствіе къ цѣлямъ Братства.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ

ИЗЪ МЕРТВЫХЪ.

I.

Воскресъ Христосъ, воскресъ Спаситель,
Своею смертью смерть поправъ!
Воскресъ изъ мертвыхъ Искупитель,
И мертвецамъ жизнь даровавъ!

II.

Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ нынѣ,
Своею смертью смерть поправъ;
Онъ сокрушилъ главу гордынѣ,
И мертвецамъ жизнь даровавъ!

III.

Твое, Спаситель, воскресенье
На небѣ Ангелы поютъ;
Какъ чудно силъ небесныхъ пѣнье!
Святая пѣсни радость льютъ!..
Въ Твой свѣтлый праздникъ Воскресенья
И насъ сподоби пѣснопѣвья
Пѣть чистымъ сердцемъ въ честь Тебя!
Ты грѣшнымъ далъ Свое спасенье,
Пусть вознесетъ Тебѣ хваленье
Тобой спасенная земля!

Чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій.

Преподобнаго Епископа Антонія.

На такой вопросъ многіе изъ русскихъ образованныхъ людей скажутъ—обрядами. Нелѣпость подобнаго отвѣта до того очевидна, что онъ незаслуживаетъ и вниманія. Однако, немногимъ ближе къ истинѣ иное сужденіе, которое присуще людямъ богословски-просвѣщеннымъ. Они скажутъ намъ о Filioque, о главенствѣ папы и другихъ догматахъ, кои отвергаются православіемъ, и о тѣхъ догматахъ, общихъ православію и латинству, которые отвергаютъ протестанты. Выходитъ, что православіе лишено содержания, составляющаго его исключительную принадлежность, одинаково чуждую европейскимъ исповѣданіямъ. Между тѣмъ историческое происхожденіе послѣднихъ, выработавшихся одно изъ другого, заставляетъ думать, что все они одинаково чужды тѣхъ или иныхъ сокровищъ Христовой истины, потому что сомнительно допустить, чтобы изъ ереси могла выработаться другая, не сохранивъ въ себѣ извѣстной доли первой и не возвращаясь все-таки къ истинной церкви.

Славянофильскіе богословы въ лицѣ Хомякова впервые постарались отмѣтить разность истинной церкви отъ западныхъ исповѣданій не по тѣмъ или инымъ догматическимъ частностямъ, а со стороны общаго превосходства внутренняго идеала истинной церкви надъ церквами инославными. Въ этомъ огромная заслуга Хомякова предъ богословской наукой, и предъ Церковью, и предъ просвѣщеннымъ Западомъ, который опѣнилъ ее такъ же единодушно, какъ и русскіе литераторы, интересующіеся религіями. Опѣнка эта обнаруживается всего убѣдительнѣе тѣмъ, что все европейскіе богословы, относящіеся съ симпатіей къ православію, говорятъ о немъ въ хомяковской формулировкѣ вѣроисповѣдныхъ разностей. Въ частности старокатолики, тяготеющіе къ православной церкви и завязавшіе продолжительную официальную переписку о сближеніи съ нами своей общины, излагаютъ именно хомяковскіе взгляды на главные вопросы, раздѣляющіе, по ихъ мнѣнію, насъ и старокатолицизмъ. Мы разумѣемъ мысль о Filioque, какъ о нововведеніи, прежде всего противномъ церковной дисциплинѣ, которая велитъ „блюсти единеніе духа въ союзѣ мира“, и на „пресуществленіе“ въ евхаристіи, какъ на понятіе, чуждое церковному преданію (которое учитъ о предложеніи) и заимствованное у западныхъ теологовъ.

Среди всѣхъ богословскихъ сочиненій, писанныхъ русскими, небольшой томъ Хомякова является самымъ популярнымъ, какъ среди нашего просвѣщеннаго общества, такъ и за границей. Не станемъ поэтому воспроизводить подробно его положеній. Напомнимъ, что онъ разсматриваетъ разность вѣроисповѣданій въ ихъ ученіи о 9-мъ членѣ Символа Вѣры—въ уче-

ніи о церкви. Раскрывая православное ученіе объ этой истинѣ, совершенно искаженное и почти утраченное всеѣмъ инославнымъ Западомъ, Хомяковъ весьма ясно показываетъ нравственную цѣнность нашего духовнаго идеала, превосходство вообще нашей вѣры надъ инославіемъ, которое утратило одну изъ наиболѣе святыхъ и возвышающихъ душу истинъ христіанства. Разумѣя подъ церковью не столько власть, сколько взаимный союзъ душъ, восполняющихъ другъ друга своимъ таинственнымъ общеніемъ со Христомъ, Который открывается вѣрующимъ не по одиночкѣ, но въ ихъ взаимной любви, по ихъ единству (вселенскій соборъ), Хомяковъ вноситъ во все требованія церковной дисциплины и въ самое познаніе божественной истины (что обусловлено авторитетомъ церковнаго преданія)—вноситъ духъ радостный, чуждый рабства, уносящій насъ въ необъятную широту общенія съ цѣлымъ міромъ вѣрующихъ, съ цѣлой вѣчностью.

Признавая безъ дальнихъ словъ, что православное ученіе о церкви Хомяковымъ изложено правильно и что онъ вообще достаточно обнаружилъ превосходство православія надъ западными исповѣданіями, утратившими понятіе о нравственномъ союзѣ вѣрующихъ въ ихъ религіозной жизни и религіозномъ познаніи и низведшими царствіе Божіе на степень или личнаго (индивидуальнаго) подвига или внѣшне-правовой государственной организаціи,—признавая это и преклоняясь предъ богословской и миссіонерской заслугой Хомякова, мы утверждаемъ, однако, что его опредѣленіе православія, или—что тоже—истиннаго богооткровеннаго христіанства въ противовѣсъ европейскимъ исповѣданіямъ, неполно. Намъ давно хотѣлось его восполнить.

На самомъ дѣлѣ разность между нашей вѣрой и инославіемъ лежитъ гораздо глубже.

Догматы церкви является, конечно, однимъ изъ важнѣйшихъ; наше общеніе черезъ церковь должно воспроизводиться въ сознаніи вѣрующаго чловѣка постоянно. Но и помимо этого въ опредѣленіи прямого отношенія каждой личности къ Богу и къ своей жизни чувствуется глубокая разность между инославнымъ европейцемъ и православнымъ христіаниномъ. Разностью этой проникнуты даже мелочи. Возьмемъ руководства духовной жизни. Одни изъ нихъ, по которымъ мы учимся въ школахъ и которыя составляютъ содержаніе нашей богословской науки, догматической и моральной, заимствованы у католиковъ и протестантовъ; у насъ опущены только извѣстные всеѣмъ и осужденные церковными авторитетами прямые заблужденія инославія. Другія руководства нашей духовной жизни, общія образованнымъ людямъ и народу, какъ современникамъ, такъ и предкамъ нашимъ по вѣрѣ до IX вѣка и равнѣе, составляютъ содержаніе богослужебныхъ молитвъ, гимновъ и нашу святоотеческую мораль.

Но замѣчательное дѣло! Между обоими родами этихъ руководствъ почти нѣтъ внутренней связи. Нашихъ прологовъ, нашихъ догматическихъ гимновъ (стихирь и каноновъ), нашихъ Четій-Миней не знаютъ дипломированные богословы, а если иногда и знаютъ, то не какъ религіозные мыслители, но какъ простые богомольцы, какъ любители церковнаго пѣнія. Между тѣмъ эта славянская литература въ толстыхъ неуклюжихъ книгахъ есть главная и почти единственная питательница и созидательница дѣйствительной, живой русской вѣры и не только простонародной, но и просвѣщенной. Однако богословская наука не можетъ даже подступитъ къ ней, хотя бы изъ психологическаго интереса.

Возьмемъ теперь наиболѣе совершенныхъ христіанъ, руководителей христіанской жизни среди насъ: іеросхимонаха Амвросія, о. Іоанна, еп. Теофана. Они не узкіе фанатики, они были въ общеніи со свѣтскими писателями, они благодарные воспитанники семинарій и академій, но отыщите въ ихъ поученіяхъ заимствования или ссылки на наше школьное и ученое богословіе. Не найдете, кромѣ случайныхъ оговорокъ!

Предложите имъ цѣлыя горы ученыхъ томовъ въ помощь ихъ поученіямъ, они отнесутся къ нимъ съ уваженіемъ, и, повѣрьте, не найдутъ, что позаимствовать. То же испытываетъ и обыкновенный христіанинъ, желающій осмыслить то или иное явленіе своей религіозной жизни.—Очевидно, что создавшаяся по западнымъ принципамъ богословская наука наша, хотя бы и чуждая западныхъ заблужденій, такъ далека отъ дѣйствительной духовной жизни православныхъ христіанъ, такъ несродна ей, что не только не можетъ руководить послѣдней, но даже и приблизиться къ ней.

Этого не могло бы быть, еслибъ только въ ученіи о церкви заключалась рознь западнаго богословія отъ православнаго; но это произошло оттого, что западныя религіи измѣнили самое понятіе о христіанской жизни, о ея цѣли, ея условіяхъ.

Будучи ректоромъ Академіи, я задалъ одному умному студенту тему: „сравнить христіанское нравоученіе по епископу Теофану и по Мартенсену!“¹⁾ Мартенсенъ—маститый протестантскій проповѣдникъ, признаваемый за лучшаго моралиста-теолога, притомъ наиболѣе свободнаго отъ вѣроисповѣдныхъ заблужденій. Еп. Теофанъ—просвѣщенный русскій богословъ, бывшій ректоръ Петербургской Академіи. И что-же? Оказалось, что христіанская мораль подъ перомъ этихъ двухъ авторовъ явилась въ совершенно различномъ, нерѣдко до противоположности различномъ видѣ. Итогъ разностей формулированъ такъ.

Еп. Теофанъ учитъ тому, какъ построить жизнь по требованію христіанскаго совершенства, а западный епископъ (*sit venia verbo*) беретъ изъ христіанства то и настолько, что и насколько совместило съ условіями современной культурной жизни. Значитъ, первый смотритъ на христіанство, какъ на вѣчный устой истинной жизни и требуетъ отъ каждаго ломать себя и жизнь до тѣхъ поръ, пока она не войдетъ въ эту норму, а второй смотритъ на основы современной культурной жизни, какъ на фактъ непоколебимый, и лишь въ области существующихъ частныхъ разновидностей его указываетъ тѣ изъ нихъ, которыя наиболѣе одобрительны съ христіанской точки зрѣнія. Первый требуетъ нравственнаго героизма, подвига, второй высматриваетъ, что - бы изъ христіанства годилось намъ въ нашемъ теперешнемъ жизненномъ устройствѣ? Для перваго, человѣка, призваннаго къ загробной вѣчности, въ которой начнется истинная жизнь, исторически сложившійся механизмъ современной жизни—ничтожный призракъ, а для втораго ученіе о будущей жизни—возвышенная, облагораживающая идея, идея, помогающая намъ лучше и лучше устроить здѣсь реальную жизнь.

Въ разности этихъ двухъ учителей добродѣтели сказала и разность западно-европейскихъ религіи и православной вѣры. Послѣдняя исходитъ изъ понятія христіанскаго совершенства или святости и съ этой точки зрѣнія даетъ оцѣнку наличной дѣйствительности, а Западъ утверждаетъ на *status quo* жизни и выгадываетъ тотъ *minimum* религіозныхъ отпавленій, при которыхъ можно спастись, если и впрямъ существуетъ вѣчность.

„Вы указываете не на ложныя вѣрованія, а на пониженное религіозное настроеніе Запада!“ скажутъ намъ.

Да! отвѣтимъ мы; пока мы говорили о настроеніи, о вырожденіи западной религіозной жизни и мысли; сейчасъ укажемъ и на высокій принципъ, ими утраченный.

Христіанство есть подвигъ добродѣтели; христіанство есть жемчужина, для приобрѣтенія которой благодушный купецъ Евангелія долженъ былъ распродать все свое имущество. Исторически подъ этимъ самоотверженнымъ рѣшеніемъ, подъ вліяніемъ креста,—разумѣлись, повидимому, различные подвиги: во время земной жизни Спасителя—вступленіе въ число учениковъ, слѣдовавшихъ за Нимъ; далѣе—исповѣданіе вѣры и мученичество; затѣмъ, отъ IV вѣка и по XX—отшельничество и монашество. На самомъ дѣлѣ эти разные виды подвига были лишь условіями одной идеи, одной цѣли—постепеннаго достиженія на землѣ духовнаго совершенства, т. е. свободы отъ страстей или безстрастія и обладанія всѣми добродѣтелями, какъ того просятъ себѣ всѣ вѣрующіе въ Ефремовой молитвѣ, многократно повторяемой Великимъ постомъ въ сопро-

¹⁾ См. Православный Собесѣдникъ за 1899 г. или „Сборникъ сочиненій студентовъ Казанской Дух. Академіи, т. I 1900 г.

вожденіи многочисленныхъ поклоновъ. „Сія есть воля Божія—святость ваша”,—говоритъ Апостолъ, а достигнуть ее можно лишь, сдѣлавъ ее главнѣйшей, единственной цѣлью жизни, если жить для того, чтобы достигать святости. Въ этомъ заключается истинное христіанство; это—сущность православія въ отличіе отъ инославія западнаго. Восточныя ереси въ этомъ отношеніи, а слѣдовательно по существу, гораздо ближе къ православію, чѣмъ западныя (разумѣемъ наиболѣе сильную восточную ересь монофизитовъ, къ которой близко примыкаютъ армяне). Духовное совершенство личности остается и у нихъ цѣлью христіанской жизни, а разность возникаетъ только въ ученіи объ условіяхъ къ достиженію этой цѣли.

Но развѣ западные христіане говорятъ, что стремиться къ нравственному совершенству не нужно? Неужели они станутъ отрицать, что христіанство заповѣдуетъ намъ совершенство.

Сказать они этого не скажутъ, но не въ этомъ видятъ они сущность христіанства; да и въ пониманіи совершенства и въ способахъ достиженія его они разойдутся съ нами на каждомъ словѣ; они даже не поймутъ насъ ни въ чемъ и не согласятся съ тѣмъ, что, именно нравственное совершенство личности есть цѣль христіанской жизни, а не просто богопознаніе (какъ полагаютъ протестанты) или благоустроеніе церкви (паписты), за что, по ихъ мнѣнію, самъ Богъ даетъ человѣку нравственное совершенство въ качествѣ возмездія.

Нравственное совершенство достигается путемъ самодѣятельной сложной работы надъ собой, внутренней борьбой, лишеніями, въ особенности же самоуничженіемъ. Православный христіанинъ, искренно и усердно выполняющій духовную дисциплину, уже тѣмъ самымъ проходитъ значительную часть этого подвига, потому что наша дисциплина вся устроена именно такъ, чтобы служить постепенному умерщвленію страстей и пріобрѣтенію благодатнаго совершенства. Этому способствуетъ содержаніе нашихъ богослужебныхъ молитвъ, подвиги говѣнія, постовъ и тотъ почти монашескій строй православной жизни, который указанъ нашимъ уставомъ и котораго строго держались наши предки до Петра и держатся до нынѣ люди, живущіе началами народной культуры.

Говоря короче, православная вѣра есть вѣра аскетическая; Православное богословское мышленіе—то, которое не остается мертвымъ достояніемъ школы, но вліяетъ на жизнь и распространяется въ народѣ, оно есть изслѣдованіе о путяхъ духовнаго совершенствованія. Съ этой именно точки зрѣнія разсматриваются въ нашихъ стихирахъ и канонахъ, какъ догматическія опредѣленія, такъ и событія Священной исторіи, а равно и заповѣди и ожиданіе Страшнаго Суда.

Конечно, все это не чуждо и западнымъ исповѣданіямъ, но тамъ спасеніе понимается, какъ внѣшнее воздаяніе за извѣстное количество добрыхъ дѣлъ (внѣшнихъ-же) или за несомнѣнную вѣру въ Божество Іисуса Христа (протестантизмъ). Тамъ не разсуждаютъ и не умѣютъ разсуждать о томъ, какъ постепенно должна освобождаться душа отъ своего подчиненія страстямъ, какъ мы восходимъ отъ силы въ силу къ безстрастію и полнотѣ добродѣтелей. Есть тамъ и аскеты, но жизнь ихъ проникнута мрачнымъ, безсознательнымъ выполненіемъ давно установленныхъ дисциплинарныхъ требованій, за что имъ обѣщано прощеніе грѣховъ и будущая вѣчная жизнь. А то, что эта вѣчная жизнь уже явилась, какъ говоритъ св. Апостолъ Іоаннъ, что это блаженное общеніе съ Богомъ достигается неуклоннымъ подвижничествомъ еще здѣсь, какъ говоритъ Пр. Макарій Великій,—всего этого Западъ не понимаетъ.

Пониманіе становится все глубже и безнадежнѣе. И современные западные богословы потеряли мысль о томъ, что цѣль христіанства, цѣль пришествія Христова на землю есть именно нравственное совершенство личности. Они какъ бы помѣшались на вымыслѣ, будто Христосъ Спаситель пришелъ на землю для того чтобы принести счастье какому-то человечеству какихъ-то будущихъ вѣковъ, тогда какъ Онъ со всею ясностью сказалъ о томъ, что Его послѣдователи должны нести крестъ страданій и что преслѣдованіе ихъ міромъ, ихъ родными братьями, дѣтьми и даже родителями будутъ постоянны, къ концу вѣковъ умножатся съ особой силой. То благоустройство, котораго ждуть на землѣ поклонники „суетвѣрія прогресса” (по удачному выраженію С. А. Рачинскаго), обѣщано Спасителемъ въ жизни будущей, но ни латиняне, ни протестанты не хотятъ съ этимъ мириться по той простой причинѣ (говоря откровенно),—что плохо вѣрятъ въ воскресеніе и сильно вѣрятъ въ благополучіе настоящей жизни, которую, напротивъ, Апостолы называютъ исчезающимъ паромъ (Іак. 4, 14). Вотъ почему псевдо-христіанскій Западъ не хочетъ и не можетъ понять отрицанія этой жизни христіанствомъ, которое велитъ намъ подвизаться, „совлекшись ветхаго человѣка съ дѣлами его и облекшись въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу Создавшаго его” (Кол. 3, 9),

„Христіанство есть любовь къ ближнему, а любовь—состраданіе въ скорбяхъ”,—замѣтятъ современные христіане и особенно христіанки: „аскетизмъ же выдуманъ монахами”.

Не буду спорить противъ перваго положенія, какъ спорилъ Леонтьевъ; даже скажу такъ: если-бъ была возможна любовь безъ духовнаго подвижничества, безъ боренія внутренняго и безъ внѣшнихъ подвиговъ, то и послѣдніе и первое были бы не нужны. Но любовь

изсякла у людей именно тогда, когда они заговорили устами Лютера. Исполнилось слово: „и за умноженіе беззаконія изсякнетъ любви многихъ“. Гдѣ нѣтъ подвига, гдѣ нѣтъ борьбы, тамъ воцаряются страсти и беззаконіе, а гдѣ царитъ грѣхъ, тамъ изсякаетъ любовь и люди начинаютъ ненавидѣть другъ друга. (Матѣ. 24, 10). Обращаюсь къ второму положенію. Правда, любовь выражается прежде всего въ состраданіи, но не столько внѣшнимъ бѣдствіямъ ближнихъ, сколько ихъ грѣховности, а такое состраданіе доступно только плачущему о собственныхъ грѣхахъ, т. е. человѣку подвизающемуся.

„Аскетизмъ выдуманъ монахами“.... Одна Московская дама выразилась еще рѣшительнѣе: „всю вашу религію выдумали попы; я признаю только Иверскую и мученика Трифона (I Iversckaya et Tripchon le martyr), а прочее все глупости“. Но эти фразы показываютъ прежде всего, что наши образованные люди не понимаютъ слова аскетизмъ.

Понятіемъ этимъ вовсе не предрѣшается строй нашей жизни и само по себѣ оно не включаетъ въ себѣ ни дѣвства, ни постовъ, ни отшельничества. Аскетизмомъ или духовнымъ подвижничествомъ называется жизнь, исполненная работа надъ собою, такая жизнь, цѣлью которой является уничтоженіе своихъ страстей: блуда, самолюбія, злобы, зависти, объяденія, лѣности и пр. и наполненіе души духомъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви, которая никогда не бываетъ одинокой добродѣтелью, а лишь спутницею и завершительницею перечисленныхъ благихъ свойствъ души.

Конечно, христіанинъ, желающій итти такимъ путемъ, самъ увидитъ, что придется ему и отъ свѣтской разсѣянности удалиться, и плоть смирать, и помногу Богу молиться, — но эти подвиги не имѣютъ никакой конечной цѣнности въ очахъ Божіихъ, а получаютъ ее только для насъ самихъ, какъ условіе для стяжанія даровъ духовныхъ. Гораздо большую цѣнность имѣютъ подвиги духовные, совершающіеся въ сознаніи человѣка: самоукореніе, самоуничженіе, самопротивленіе, самопринужденіе, внутрь пребываніе, зрѣніе загробнаго міра, стояніе въ чувствахъ, бореніе съ помыслами, покаяніе и исповѣданіе, гнѣвъ на грѣхъ и на искушеніе и пр. упражненія—все, что такъ мало знакомо современнымъ образованнымъ людямъ и столь повятно и извѣстно всякому народному начетчику, прежнему и теперешнему. Вотъ тотъ алфавитъ духовный, о которомъ говоритъ святитель Тихонъ¹⁾ и

въ этомъ то и состоитъ существеннѣйшее содержаніе истиннаго христіанства, какъ подвига жизни,—содержаніе, забытое западными исповѣданіями, но составляющее центръ православной богословской литературы, которая истолковываетъ все Откровеніе Божественное, всѣ событія и изреченія Библии прежде всего въ примѣненіи къ этимъ ступенямъ духовнаго совершенствованія. Воплотившійся, смирившійся и возскорбѣвшій о грѣхѣ нашемъ Спаситель принесъ намъ въ лицѣ Своемъ и въ общеніи съ Собой возможность именно этого духовнаго дѣланія, и въ немъ заключается наше спасеніе. Но одни совершаютъ его (Фил. 2, 12) добровольно и сознательно, проходя духовную жизнь, другіе проходятъ послѣднюю почти помимо воли, исправляясь посылаемыми отъ Бога страданіями и исполняя церковную дисциплину, третьи только передъ смертью очищаютъ (раскаяніемъ свою разсѣянность и получаютъ просвѣщеніе за гробомъ; сущность же христіанскаго подвига заключается въ аскетизмѣ, въ работѣ надъ своей душой; въ этомъ же состоитъ и сущность христіанскаго богословія.

Если прослѣдить всѣ заблужденія Запада, какъ тѣ, которыя вошли въ его вѣроученіе, такъ и присущія его правамъ, передаваемыя намъ черезъ „окно Европы“, то увидимъ, что она всѣ коренятся въ непониманіи христіанства, какъ подвига постепеннаго самоусовершенствованія человѣка.

Таково латинско-протестантское ученіе объ искушеніи, какъ отмщеніи на Іисусѣ Христѣ оскорбленнаго Адамомъ Божественнаго величія, ученіе, выросшее изъ феодальныхъ понятій о рыцарской чести, возмнужаемой пролитіемъ крови оскорбителя; таково матеріальное ученіе о таинствахъ; таково ихъ ученіе о новомъ органѣ Божественнаго Откровенія въ видѣ Римскаго папы, каковъ бы ни былъ онъ по своей жизни; ученіе о заслугахъ должныхъ и сверхдолжныхъ. Таково же, наконецъ, ученіе протестантовъ о спасающей вѣрѣ съ отверженіемъ всей церковной организаціи.

Въ этихъ заблужденіяхъ ясенъ взглядъ на христіанство, какъ на нѣчто чуждое нашему сознанію и совѣсти, нѣчто условное, какъ на конкордаты съ Божествомъ, неизвѣстно почему требующимъ отъ насъ признанія какихъ-то непонятныхъ формулъ и воздающимъ за это вѣчнымъ спасеніемъ. Чтобы оградить себя отъ естественно поднимающихся возраженій, западные богословы усилили ученіе о полной, будто бы,

¹⁾ „Два рода ученыхъ и мудрыхъ людей: одни учатся въ школахъ отъ книгъ и множайшіе отъ нихъ суть безумнѣйшіе паче простыхъ и безграмотныхъ, яко и алфавита христіанскаго не знаютъ; умъ острятъ, слова исправляютъ и красятъ, но сердца своего исправить не хотятъ. Другіе учатся въ молитвѣ со смиреніемъ и усердіемъ и просвѣщаются отъ Духа

Святаго и суть мудрѣйшіе паче философовъ вѣка сего; суть благочестивы и святіи, и Богу любезніи; сіи хотя алфавита не знаютъ, но добро все разумѣютъ; просто, грубо говорятъ, но красно и благопріятно живутъ. Сими, христіанине, подражай“ (Ш, 193).

непостижимости не только Существа Божія, но и Божественнаго закона и требовали въ лицѣ схоластикъ, въ лицѣ Лютера, и въ лицѣ даже современнаго Ричля призвать разумъ врагомъ вѣры и бороться съ нимъ, въ то время какъ Отцы церкви въ лицѣ Василя Великаго и даже Исаака Сирина считаютъ врагомъ вѣры не разумъ, а глупость человѣческую, человѣческую разсѣянность, невниманіе и упрямство. Если отъ ложныхъ религіозныхъ вѣрованій перейдемъ къ нравственнымъ убѣжденіямъ западниковъ, то у нѣкоторыхъ изъ нихъ найдемъ просто извращеніе христіанскихъ заповѣдей и эти извращенія такъ вѣлились въ укладъ западной жизни, общественной и личной, что никакія культурныя пертурбаціи, опрокинувшія христіанскіе алтари, разрушившія королевскіе престолы, не могли опровергнуть, однако, этихъ дикихъ и безнравственныхъ предразсудковъ.

Такъ, Господь заповѣдаетъ всепрощеніе, а западная мораль—месть и пролитіе крови; Господь велитъ смиряться и считать себя грѣховниче всѣхъ, а Западъ ставитъ выше всего „чувство собственного достоинства“; Господь велитъ радоваться и веселиться, когда насъ поносятъ, бьютъ и изгоняютъ, Западъ требуетъ „возстановленія чести“; Господь и Апостолы называютъ гордость „бѣсовскою“, западники—благородствомъ. Послѣдній русскій нищій, иногда даже полувѣрующій ивородецъ, тайно поклоняющійся керемети, лучше различаетъ добро и зло, чѣмъ подобные моралисты тысячелѣтней западной культуры, такъ печально смѣшавшей обрывки христіанства съ ложью классицизма.

И въ основаніи всѣхъ заблужденій лежитъ неразумнѣе простой истины, что христіанство есть религія аскетическая, что христіанство — ученіе о постепенномъ исторженіи страстей, о средствахъ и условіяхъ постепеннаго усвоенія добродѣтелей; условія эти—внутреннія, заключающіяся въ подвигахъ, и—отвнѣ подаваемыхъ, заключающіяся въ нашихъ догматическихъ вѣрованіяхъ и благодарныхъ священнодѣйствіяхъ, у которыхъ едино назначеніе: врачевать человѣческую грѣховность и возводить насъ къ совершенству.

Пастырская медицина.

(Продолженіе)*).

ТЕПЛОТА.

Теплота нашего тѣла. Отопленіе нашихъ жилищъ. Отопленіе церквей.

Природа надѣлила человѣка, между прочимъ, ощущеніемъ температуры. Благодаря этому ощущенію,

мы знаемъ температуру окружающей насъ среды, а также температуру тѣла, съ которыми мы приходимъ въ непосредственное соприкосновеніе, ощущеніе температуры очень обманчиво. Такъ, температура какого либо тѣла кажется намъ тѣмъ выше, чѣмъ, большая поверхность кожи пришла съ нимъ въ прикосновеніе. Вода при 37° Цельс. кажется намъ теплѣе воды при 43° Ц., если мы въ первую опустимъ всю кисть руки, а во вторую одинъ палець. Наши ощущенія при температурѣ отъ +10° до +47° Ц. сопровождаются уже болью, хотя слизистая оболочка рта выноситъ температуру выше +47° Ц.

Человѣческое тѣло имѣетъ свою опредѣленную температуру, не зависящую отъ температуры окружающей среды. Какъ на крайнемъ сѣверѣ, гдѣ морозъ достигаетъ -70° Ц., такъ и на югѣ, температура человѣческаго тѣла равна +37° Ц. Теплота въ человѣческомъ организмѣ вырабатывается вслѣдствіе химическаго горѣнія, которое вызываетъ кислородъ, входящій въ легкія. Матеріаломъ же для этого внутренняго огня служитъ пища, особенно такая, которая не заключаетъ въ себѣ азота. Теплота тѣла измѣряется медицинскимъ термометромъ. Священникъ, по нашему мнѣнію, долженъ держать у себя, въ деревнѣ, два этого термометра. Хорошимъ термометромъ считается максимальный; — у него ртутный столбикъ задерживается на самомъ высокомъ градусѣ тепла и не падаетъ, пока не встряхнуть термометръ. При измѣреніи теплоты человѣческаго организма вкладываютъ термометръ подъ паху и держатъ его 10—12 минутъ; иногда, впрочемъ въ исключительныхъ случаяхъ термометръ вкладываютъ въ устную яму или прикладываютъ къ отверстию заднепроходной кишки, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ теплота на 0, — 0,4 Ц. выше, чѣмъ подъ пахой.

Средняя температура нашего тѣла равняется 37,2—3 ° Ц; крайній ея предѣлъ 35,5 ° Ц. и 42,5 ° Ц., и чѣмъ больше теплота доходитъ, тѣмъ грознѣе опасность для жизни¹⁾. Если теплота, измѣряемая подъ пахою больного, показываетъ въ теченіе долгаго времени 41° Ц., то это явный признакъ, что больной приближается къ смерти.

Климатъ у насъ, въ Россіи, чрезвычайно разнообразенъ. Температура у насъ весьма измѣнчива: зимой у насъ морозы доходятъ до нѣсколькихъ десятковъ градусовъ холода, а лѣтомъ иногда бываетъ до 30° тепла. Надо приучать свой организмъ къ такого рода перемѣнамъ, если хотимъ уберечь себя отъ разнообразныхъ болѣзней.

Холодъ болѣе или менѣе отнимаетъ отъ тѣла теплоту, вслѣдствіе этого происходитъ при несоотвѣт-

*). См. № 1, 6, 8 и 10.

¹⁾ На 4 градуса по Реомюру идетъ 5 градусовъ по Цельсію.

ственной одеждѣ дрожь въ тѣлѣ и простуда. Холодъ дѣйствуетъ еще сильнѣе, если соединяется съ сыростью и вѣтромъ. Съ холодомъ справляется лучше человекъ жирный, чѣмъ сухощавый, такъ какъ жиръ служитъ плохимъ проводникомъ тепла. Съ другой стороны холодъ благоприятно влѣяетъ на человѣческой организмъ, такъ какъ усиливаетъ дѣятельность кожи, нервовъ и сердца, вслѣдствіе чего болѣе живымъ становится обращеніе крови, приводятся въ движеніе мускулы и получается лучшій аппетитъ. Пусть же никто не страшится свѣжаго воздуха, хотя бы въ самое морозное время и пусть себя каждый заблаговременно приучаетъ къ холоду, дабы быть въ состояніи переносить высокой степени морозы, конечно, надѣвая на себя при этомъ соотвѣтственную одежду.

Такъ какъ чрезъ двери, окна и поры стѣнъ проникаетъ въ наше помѣщеніе холодный воздухъ, то надо это помѣщеніе обогрѣвать; иначе вмѣстѣ съ холодомъ въ нашихъ комнатахъ водворится сырость. Въ комнатахъ, въ которыхъ живутъ здоровые люди, теплота должна быть 12—14 + Ц. и пусть она не переходитъ 15—16° Ц. ¹⁾ Кто, безъ особаго разрѣшенія врача, балуется вышею температурою и къ тому еще носитъ на себѣ теплую одежду, тотъ впадаетъ въ изнѣженность и очень легко простуживается, какъ только выходитъ на свѣтъ изъ своего жаркаго помѣщенія. Спальня должна быть обогрѣваема температурою отъ 10—12° Ц.—и только. Топить печку въ спальнѣ нужно съ утра послѣ тщательнаго провѣтриванія; нужно огрѣвать спальню, говоримъ, съ утра, а не съ вечера, такъ какъ ночная топка въ спальнѣ вызываетъ потливость, сопровождающуюся часто простудою; верѣдки случаи и угара именно благодаря привычкѣ топить въ печкѣ съ вечера. Нѣкоторые совѣтуютъ никогда не отапливать спальни и оставлять форточку окна открытой (Кнейпъ стр. 68). Но намъ думается, что въ Россіи, въ мѣстностяхъ сырыхъ и холодныхъ, не топить въ спальняхъ и оставлять форточку окна открытой полезно только для особо крѣпкихъ организмъ. Нѣтъ сомнѣнія, что обычай класть въ кровать разогрѣтые кирпичи или бутылки, наполненные горячей водой, вредитъ здоровью, такъ какъ сообщаетъ ногамъ излишнюю сухость. Это можно съ пользою позволить себѣ въ то время, когда организмъ пронимается дрожью, большимъ ослабленіемъ, или когда человекъ впадаетъ въ обморокъ.

Для огрѣванія существуютъ печки; онѣ могутъ быть кафельныя или глиняныя. Всѣ гигиенисты признаютъ желѣзныя печи непрактичными, такъ какъ онѣ скоро раскаляются и скоро застываютъ, а главное, —желѣзныя печки вредны, такъ какъ издаютъ изъ себя вредный для нашихъ легкихъ углекислый газъ. Кромѣ того, эти печки, сжигая осѣвшую на нихъ

непримѣтную для нашего глаза пыль, издаютъ неприятную вонь. Правда, теперь стараются устранить это неудобство, устраивая вокругъ печки такъ называемый плацъ и еще при этомъ соединяя глину съ желѣзомъ, но лучше всего избѣгать отопленія желѣзными печами. Но какая бы ни была у васъ печка, отапливается ли она дровами, коксомъ или торфомъ, нужно имѣть въ виду, чтобы въ ней были хорошо устроены проходы, чтобы въ ней была хорошая тяга въ трубу и чтобы къ ней плотно прилегали дверцы и чтобы такимъ образомъ не образовывалась щель между печкой и дверцами, иначе углекислота, выходящая даже чрезъ едва замѣтныя отверстія, можетъ отравить воздухъ угаромъ. Полезно устраивать при печкѣ вентиляціонный приборъ такъ, чтобы сама печка освѣжала воздухъ. Что касается печной температуры, то теплота, выходящая изъ печи, только тогда пріятна, когда стѣны печки заключаютъ въ себѣ не болѣе + 60° Цельс.

Въ большихъ зданіяхъ, наприм., въ нѣкоторыхъ соборныхъ храмахъ, устраиваютъ центральное отопленіе, то посредствомъ пара, то водою теплою или горячею;—это сберегаетъ матеріалъ и требуетъ меньше рабочихъ рукъ.

Жара, особенно въ высокой степени и продолжительная, вредно влѣяетъ на нашу кожу, на наши мускулы, на нервы и сердце. А выходя изъ нашего тѣла много поту, жара содѣйствуетъ простудѣ; притомъ жара вредно влѣяетъ на пищевареніе; во время жары болѣзни: поносъ, дезинтерія, холера и под. случаются довольно часто. Въ жаркихъ странахъ очень часто является не только холера, но и чума. У насъ пресыщенный водянымъ паромъ воздухъ (наприм. предъ бурей) можетъ сопровождаться смертельнымъ ударомъ особенно для тѣхъ лицъ, которыя толпою движутся, будучи тѣсно соединены другъ съ другомъ. Вредное дѣйствіе жары замѣтно на солдатахъ во время ихъ маршировки; замѣтна усталость также и на богомольцахъ, когда они толпою стѣснены въ храмѣ. Обмороки въ такихъ случаяхъ весьма нерѣдки. Что можетъ во время жары предохранить отъ болѣзненнаго состоянія? Обмываніе себя водою, холодныя купанья, удаленіе себя отъ большого напряженія силъ, недозволеніе себѣ носить слишкомъ теплую и тѣсную одежду и обувь, защита себя отъ яркости солнечныхъ лучей, провѣтриваніе наполненныхъ народомъ жилищъ и умѣренное употребленіе прохладительныхъ напитковъ.

При отопленіи церкви надо всегда имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства.—Въ церкви имѣется живопись на стѣнахъ и вообще иконная живопись. Страшнымъ врагомъ живописи является сырость. Поэтому нужно, чтобы церковь отапливалась ежедневно или же чтобы, по примѣру р.-католическихъ храмовъ, никогда не отапливалась; отапливать зданіе неаккуратно—это вѣрный способъ завести сырость въ зданіи.

¹⁾ Для дѣтей и стариковъ можетъ быть нѣсколько выше.

Въ виду собранія въ храмѣ богомольцевъ нужно отапливать храмъ такъ, чтобы въ храмѣ не было лишней теплоты. Особенно надо имѣть въ виду тѣ храмы, гдѣ богомольцы стоятъ одѣтыми въ теплую одежду. Разогрѣтые кромѣ того еще теплотою храма, они, по выходѣ изъ церкви, могутъ простудиться. Поэтому, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, когда въ церкви, обыкновенно, бываетъ много молящихся, достаточно, если къ началу богослуженія будетъ въ храмѣ 6—7 градусовъ тепла; во время богослуженія множество богомольцевъ могутъ сами собою увеличить теплоту въ храмѣ, такъ какъ каждый живой человѣкъ представляетъ собою тоже своего рода калориферъ. Въ церкви должна быть устраиваема печка такого рода, чтобы она была не только калориферомъ, т. е. образователемъ тепла, но, какъ мы уже выше сказали, и вентиляторомъ: нагрѣтый въ церкви воздухъ вмѣстѣ съ горючимъ матеріаломъ поднимается вверхъ по дымовой трубѣ и въ тоже время замѣняется втягиваемымъ въ печь комнатнымъ воздухомъ; на смѣну же его является со внѣ чрезъ стѣны, двери и форточки свѣжій атмосферный воздухъ.—При каждой печкѣ непременно должна быть прибита къ полу металлическая доска;— это для предосторожности отъ пожара, который можетъ возникнуть отъ угля, выпавшаго изъ горячей печки. Это такъ важно, что, по германскому законодательству, домовладѣлецъ подвергается судебной отвѣтственности, если при какой нибудь изъ печекъ, находящихся въ домѣ, не окажется металлической доски. При отопленіи нашихъ церквей нельзя во всемъ полагаться на церковнаго сторожа: забывчивость въ извѣстной степени свойственна и ему, какъ человѣку. Р.-католическіе храмы не отапливаются между прочимъ и въ виду опасности отъ пожара. Мы находимъ лучше усилить свою бдительность при отопленіи печей, — чѣмъ заставлять вѣрующихъ присутствовать въ храмѣ при холодѣ и сырости, не позволяющихъ молиться усердно и долго.

ГИГИЕНА КОЖИ.

Въ нашей кожѣ расположены нервныя окончанія и потому посредствомъ кожи мы обладаемъ чувствомъ осязанія. Благодаря кожѣ мы ощущаемъ электричество, давленіе и температуру. Для чего Господь облекъ насъ кожей? Благодаря кожѣ мы охраняемъ свое тѣло отъ многихъ механическихъ поврежденій, а также отъ холода и жары. Благодаря кожѣ въ нашемъ организмѣ совершается регулированіе температуры тѣла. Нельзя не благоговѣть предъ Премудрымъ устройствомъ нашей кожи: въ ней находятся потовыя железы для выдѣленія влаги и другихъ излишнихъ для организма веществъ. Но такъ какъ климатъ на земномъ шарѣ не вездѣ одинаковъ, то и

кожа человѣка не вездѣ надѣлена одинаковою силою выдѣленія изъ себя лишнихъ веществъ. Въ климатѣ жаркомъ железа кожи надѣлены весьма большою силою выдѣленія; наоборотъ, въ климатѣ холодномъ кожа надѣлена особою силою задерживать теплоту въ организмѣ человѣка. Недолго останавливаясь на этомъ предметѣ, укажемъ на евреевъ, живущихъ среди насъ и происходящихъ изъ мѣстностей жаркаго климата; кожа евреевъ сравнительно съ нашею одарена большою силою выдѣлять изъ себя находящіяся въ ихъ организмѣ испаренія, ощущаемыя нашими обоняніемъ; наша же кожа, кожа людей нетеплаго климата, надѣлена большою силою задерживать въ нашемъ организмѣ теплоту.

Человѣка Богъ надѣлилъ даромъ жить въ различныхъ климатахъ, и потому теплота человѣческаго тѣла регулируется кожей и дыханіемъ; человѣкъ поэтому можетъ приспособляться къ разнообразнымъ перемѣнамъ температуры. Но если внѣшняя температура слишкомъ превосходитъ температуру человѣческаго тѣла, то человѣческой организмъ подвергается страданіямъ. Для защиты человѣка отъ внѣшней температуры служатъ: жилище, отопленіе и одежда.

Теплота человѣческаго тѣла отдается внѣшней атмосферѣ благодаря лучеиспусканію, теплопроводности и испаренію. Благодаря тому, что воздухъ самъ по себѣ дурной проводникъ теплоты, наше тѣло лучшимъ образомъ предохраняютъ отъ холода: мѣха, пухъ и вата, такъ какъ между волосами и волокнами содержится много воздуха. Для одежды у насъ являются разнообразныя ткани растительнаго и животнаго происхожденія, именно: шелкъ, шерсть, полотно, бумага и джутъ; въ употребленіи находятся также: кожа и резина. Употребляется еще непромокаемая одежда: она устраивается изъ резины и тканей, пропитанныхъ резиной; устраиваютъ эту одежду и изъ кожи, пропитанной жирными веществами. Носить постоянно такую одежду — безусловный вредъ, такъ какъ она не пропускаетъ испарины нашего тѣла и вообще не пропускаетъ влаги. При этомъ надо взять во вниманіе, что резина и кожа являются хорошими проводниками тепла, и потому непромокаемая одежда не защищаетъ отъ холода. Впрочемъ, непромокаемую одежду нужно признать полезною въ непогоду, и то на непродолжительное время. Священникъ съ удобствомъ можетъ пользоваться этою одеждою только тогда, когда въ дождливое время ему необходимо отлучиться на нѣкоторое время изъ дому.

У насъ, въ Россіи, гдѣ климатъ не теплый, одежда значительно разнится отъ одежды, употребляемой въ странахъ теплыхъ. Эта разность замѣтна даже на церковныхъ облаченіяхъ священнослужителей. На востокѣ, въ патріархатахъ Іерусалимскомъ, Константинопольскомъ, Александрійскомъ и Антіохійскомъ, священнослужительскія церковныя облаченія

состоять преимущественно изъ тонкаго шелка, а не изъ парчи. Преобразователь Россіи, императоръ Петръ Великій вызвалъ противъ себя не безосновательно ропотъ, узаконяя короткую одежду для русскаго человѣка, нуждающагося по своему климату въ одеждѣ длинной, которая бы защищала его отъ вѣтра и холода. Священнослужители русской церкви, воспротивившіеся желанію нѣкоторыхъ замѣнить рясы короткою одеждою, поступили правильно между прочимъ и потому, что короткая одежда не отвѣчаетъ гигиеническимъ требованіямъ русскаго человѣка.

Говоря объ одеждѣ мы должны нѣсколько словъ сказать и объ *обуви*. У насъ обувь шьется большею частью нераціонально: обувь у насъ узка; узки и носки; о вентиляціи для нашихъ ногъ и не думаютъ. Благодаря такого рода нашей обуви, мы надѣлены искривленіемъ нашихъ пальцевъ, лежащихъ другъ на другѣ, вставляемъ ногтей, мозолями, эпидермическими наростами на пяткѣ, вблизи большого пальца, подъ пальцами и между пальцами. Благодаря неправильной обуви, мы привыкаемъ иногда ступать на пальцахъ. Священники должны особенно этого избѣгать, такъ какъ хожденіе священника на пальцахъ въ храмѣ производитъ непріятное впечатлѣніе; кромѣ того, вы, привыкнувъ не цѣлою ступней ходить, поднимаясь на ступени къ солеѣ, можете упасть на ступенькахъ.

Постель — это ночная одежда. Основаніе постели составляетъ матрацъ, который долженъ состоять или изъ волоса или изъ шерсти; затѣмъ онъ можетъ состоять изъ овсяной мякоти или же изъ морской травы. Надо избѣгать матрацовъ и подушекъ изъ пуха и перьевъ, потому что такіе матрацы слишкомъ согреваютъ тѣло и изнѣживаютъ. Одѣяло должно отвѣчать температурѣ тѣла. Бѣлье должно быть чермѣняемо какъ можно чаще.

Для того, чтобы наша кожа не подвергалась наслоенію на ней пота, кожного сала, роговыхъ чешуекъ, жирныхъ кислотъ и пыли, нужно кожу мыть. Мытье кожи состоитъ или въ обмываніи отдѣльныхъ частей тѣла или въ обливаніяхъ и обтираніяхъ всего тѣла холодною или теплою водою или же въ обмываніи всего тѣла т. е. купаньи.

Гигиеническое содержаніе отдѣльныхъ частей тѣла.

Гигіена лица, шеи, рукъ, ногъ, волосъ, ушей и глазъ. Кромѣ заботы вообще о нашей кожѣ, мы должны обращать особое вниманіе на открытыя части нашего тѣла: лицо, шею, руки, ноги, волосы, уши и глаза.

Лицо — зеркало души; люди обыкновенно всматриваются въ это зеркало, и надо, по этому, чтобы оно всегда было чисто и пріятно. — Не у всѣхъ людей одинакова на лицѣ кожа. У однихъ она тонка и легко шелушится; у другихъ, на оборотъ, лицо съ

толстою кожей; у иныхъ эга кожа съ салными железами и склонна къ образованію угрей. Люди, у которыхъ лицо съ тонкою кожей, должны обходиться безъ мыла и обмывать лицо теплою водою. Люди съ лицомъ, надѣленнымъ толстою кожей, расположенною къ угрямъ, должны употреблять мыло, которымъ, впрочемъ, не нужно производить раздраженія кожи. Заботу о своемъ лицѣ должны имѣть особенно священники, такъ какъ они чаще другихъ людей обращаются своимъ лицомъ къ молящемуся народу и народъ чаще чѣмъ на кого либо другаго обращаетъ свой взоръ на священника, какъ на своего пастыря-руководителя и молитвенника.

Шею надобно ежедневно обмывать холодною водою съ мыломъ; это предохраняетъ отъ горловыхъ болѣзней.

Носъ, ротъ и горло должны быть ежедневно, утромъ и вечеромъ, вымываемы холодною водою.

Руки надо мыть съ мыломъ. Если на рукахъ являются трещины, то нужно на ночь смазывать глицериномъ или вазелиномъ. Никогда не нужно отращивать слишкомъ длинныхъ ногтей, потому что это производитъ непріятное впечатлѣніе — и кромѣ того, трудно тогда очищать руки отъ всегда вредной подногтевой грязи. Отъ этой грязи надо освобождать свои руки ногтечисткой, щеточкой и мыломъ. О чистотѣ своихъ рукъ и объ опрятности ногтей должны заботиться особенно священники, такъ какъ они своими руками преподають Божіе благословеніе и совершаютъ св. таинства.

Ноги должны быть часто обмываемы также, какъ и руки. Носки должны быть всегда чисты и чермѣняемы, какъ можно чаще. Особенно это нужно имѣть въ виду тѣмъ лицамъ, ноги которыхъ издають непріятный запахъ; такимъ лицамъ непремѣнно нужно утромъ и вечеромъ обмывать ноги, нисколько не жалья мыла. Опущаніе ногъ въ холодную воду на 1—2 минуты закалитъ ноги отъ простуды и соощитъ ногамъ опрятность.

Волосы тоже требуютъ ухода. Волосы полезно омывать теплою водою, не подвергая ихъ слишкомъ тренію о кожу. Въ банѣ нельзя дозволить чесать кожу на головѣ ногтями, такъ какъ это сопровождается выпаденіемъ волосъ и прилитіемъ крови къ кожѣ головы. Вредно держать волосы стягиваемыми, закручиваемыми и завиваемыми. Надо имѣть въ виду, что волосяные ростки ослабляются слишкомъ короткой стрижкой, а также измѣненіемъ естественнаго направленія волосяныхъ стержней, наприм. назадъ головы со лба; вредно расчесывать свои волосы жесткими щетками или металлической гребенкой. Можно для волосъ употреблять и помаду, но только въ такомъ случаѣ, когда они очень сухи. Противъ перхоти, образующейся отъ кожного жира, хорошо дѣйствуетъ растворъ буры — одна чайная ложка на

стаканъ воды. — Всѣ эти замѣтки должны имѣть въ виду особенно священнослужители церкви, какъ лица, обязанныя носить на себѣ длинные волосы.

Уши тоже—надо держать въ чистотѣ, надо ежедневно промывать теплою водою при посредствѣ мягкаго смоченнаго полотенца. Надо остерегаться, чтобы въ ухо чрезъ ротъ не попала вода, или вообще влага—что нерѣдко происходитъ при сильномъ насморкѣ.

Глаза. Относительно глазъ надо соблюдать слѣдующія 12 условий¹⁾.

1) Комната, въ которой занимаются, не должна имѣть температуру выше 15° Р., ноги же занимающагося должны быть обуты тепло.

2) Шея не должна быть туго завязана. Эти два правила слѣдуетъ соблюдать съ тою цѣлью, чтобы избѣгнуть усиленнаго притока крови къ головѣ, а слѣдовательно и къ глазамъ.

3) Съ этою же цѣлью не слѣдуетъ наклонять голову слишкомъ низко.

4) Заниматься слѣдуетъ только въ хорошо освѣщенной комнатѣ, избѣгая, впрочемъ, ослѣпительнаго свѣта.

5) Свѣтъ долженъ падать съ лѣвой стороны занимающагося.

6) Книги или вообще разсматриваемые предметы при нормальномъ глазѣ не слѣдуетъ держать предъ собою ближе, чѣмъ на разстояніе 15 дюймовъ.

7) При чтеніи мелкой печати или при какойнибудь тонкой работѣ необходимо чаще давать глазамъ отдыхъ и не заниматься болѣе получаса подъ—рядъ.

8) Не слѣдуетъ заниматься на тощакъ.

9) Никогда не слѣдуетъ читать лежа на спинѣ и вообще такимъ образомъ, чтобы книга приходилась выше глазъ.

10) Очень вредно вращать или вообще носить глазами.

11) Избѣгать чтенія въ сумерки.

12) Не слѣдуетъ читать въ болѣзненномъ особенно въ лихорадочномъ состояніи²⁾.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Выписываетъ буквально изъ книги: Общедоступный домашній лечебникъ. Изданіе товарищества „Народная польза“, 1901 стр. 178.

²⁾ Относительно отдѣльных частей тѣла находится особая глава въ нашей книгѣ: „Мелочи въ обыденной жизни священника“. 1903, Изд. 2. Но въ этой нашей книгѣ имѣется въ виду преимущественно нравственное значеніе ухода за нашимъ тѣломъ.

Авторъ.

Замѣтки

— Посты не сокращаютъ жизни человѣка. Преподобный Симеонъ столпникъ стоялъ на столпѣ 80 лѣтъ, а всего жилъ 103 года; св. Кириакъ отшельникъ жилъ 109 лѣтъ; св. Алимпій столпникъ 118; Іоаннъ молчальникъ 104; Антоній и Феодосій Великіе по 105; Павелъ ефесскій 113; Павелъ комельскій 112; Макарій александрійскій 100; Сергій радонежскій 78 лѣтъ; Кириллъ бѣлоозерскій 90 лѣтъ; Макарій желтоводскій 95 лѣтъ. Итакъ, самый строгій постъ не только не вредитъ здоровью, не сокращаетъ жизни человѣка, но, напротивъ, постники-то и живутъ дольше другихъ. Впрочемъ, не къ тому и говоримъ мы о св. подвижникахъ-постникахъ, чтобы во всемъ брать съ нихъ примѣръ. Для насъ довольно и того, чтобы на основаніи ихъ опыта рѣшить вопросъ: много ли человѣку нужно хлѣба насущнаго, чтобы онъ могъ въ добромъ здоровьи трудиться во славу Божію, ближнему на пользу и себѣ на спасеніе? И если бы наша плоть грѣхобливая стала сѣтовать, что того ей мало, другое не по вкусу, если бы возопила: „того не могу, другого не хочу—заболѣю“,—то скажемъ ей: лжешь, обманщица, можешь и не заболѣешь!.. Тебѣ и нужно-то немного: мало яждь, мало пій—вотъ и здрава будешь.

— Долговѣчность женщинъ. Статистика сообщаетъ интересныя свѣдѣнія относительно долговѣчности женскаго пола. Такъ, на примѣръ, оказывается, что женщины живутъ сравнительно дольше мужчинъ. На сто тысячъ жителей насчитывается въ Германіи 5,035 мужчинъ въ восьмидесятилѣтнемъ возрастѣ, тогда какъ на то же число приходится 6,570 женщинъ одинаковаго возраста со стариками. Въ болѣе преклонномъ возрастѣ женщины преобладаютъ еще больше. На 330 девяностолѣтнихъ стариковъ приходится 471 старуха одинаковаго возраста. Недавно сообщалось, что въ Англіи 66 столѣтнихъ людей, при чемъ женщины также преобладаютъ, такъ какъ стариковъ между ними оказалось только 23, а остальные 43—старухи. Во Франціи, гдѣ насчитывается 213 человекъ столѣтнихъ, 147 женщинъ и 66 мужчинъ. Согласно послѣдней переписи, произведенной въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, оказалось 3,964 лица въ возрастѣ ста и болѣе лѣтъ и также преобладаютъ женщины, а именно 1,381 старецъ и 2,583 старухи. Статистики объясняютъ долговѣчность женщинъ ихъ болѣе трезвой регулярной жизнью, а также и тѣмъ, что мужчины занимаются различными ремеслами, имѣющими громадное вліяніе на сокращеніе жизни. Они служатъ солдатами, матросами, рудокопами, рабочими на фабрикахъ и заводахъ и вообще подвергаютъ свою жизнь всевозможнымъ случайностямъ, отъ которыхъ женщины избавлены.

— Клятвopеступный ксендзь. По сообщенію Czas'a, въ Лешнѣ, въ княжествѣ Познанскомъ, предъ судомъ присяжныхъ начался процессъ противъ ксендза В. Вжонткокаго, пробоща изъ Вуги, обвиняемаго въ произнесеніи заведомо ложной присяги по политически-національнымъ видамъ. Фактъ—правда, единичный, но говорящій самъ за себя!

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Маршрутъ поѣздки Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Архіепископа Иеронима, для обозрѣнія церкви и богослуженія, въ гг. Августовъ и Суwalkи. — Отчетъ о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго братства за 1902 (пятнадцатый братскій) годъ (окончаніе). — Отдѣлъ II. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. — Чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій. — Пастырская медицина (продолженіе). — Замѣтки.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.